

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Орнитоморфная скульптура как археологический источник (по материалам палеолитической стоянки Мальта)¹

Панкина А. И.

(Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск)
pankina1995b@mail.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-154-156

Изучение первобытного искусства непосредственно связано с проблемами развития культуры человека современного типа, происхождения языка, а также реконструкции социальной и духовной жизни в каменном веке. В современной методике исследования палеоискусства разработаны строгие теоретические и практические подходы, позволяющие избежать «за-сoreнения» древнейшего материала современным прочтением.

Изображение животного является одной из центральных тем искусства верхнего палеолита, представленной как в наскальной живописи, так и в мобильной пластике. Если говорить о территории Сибири, то здесь наиболее распространенным вариантом изображения животных становится именно мобильная скульптура. Коллекция позднепалеолитической мальтинской культуры (Прибайкалье, Северная Евразия) представляет серию изображений птиц (21 экземпляр).

Многочисленные исследования мальтино-буретской орнитоморфной пластики, анализ семантики образа птицы, как правило, строятся на проведении этнографических параллелей. Одной из версий является трактовка скульптур как личных амулетов, используемых как подвески и имеющих непосредственную связь с солярной и небесной символикой (Формозов, 1980. С. 73–78; Шмидт, 2006. С. 58–61).

Современные исследования с применением технологического и трасологического анализов, изучение археологического контекста расположения скульптур, стилистический анализ и определение видов животных методом биологической классификации позволили по-новому подойти к вопросу интерпретации изображений птиц.

Коллекция орнитоморфной пластики мальтино-буретской культуры делится на две группы: серийные изделия с идентичными морфологическими, технологическими и стилистическими особенностями и индивидуальными изделиями, отличными по морфологии, технологии производства и детализации. Согласно технологическому анализу, эти две группы имели в своей основе разные типы заготовки: серийные изделия выполнены

¹ Работа выполнена в рамках проекта РНФ № 18-78-10079 «Разработка технологий и информационной системы документирования и научного обмена археологическими данными».

на отщепах и пластинах, индивидуальные – на заготовках типа бруска. Производство заготовки определенного типа не имело случайного характера и представляло собой стандартизированный технологический процесс (Lbova, Volkov, 2015. Р. 20).

В коллекции встречаются изделия разной степени завершенности: от предметов с признаками «полной завершенности» (оформлены детали, отверстие для подвешивания, шлифовка и перекрывающая ее полировка) до грубых заготовок с едва намеченными основными деталями и с отсутствием каких-либо следов использования. Встречаются изделия с признаками не доведенной до завершенного состояния скульптуры (ГЭ, инв. № 370–743) (Информационная система «Искусство Мальты»): основные детали выполнены и имеют определенную форму (голова: конусовидная, ромбовидная, овальная; хвостовая часть: овальная, круглая, трапецевидная), однако отсутствуют второстепенные детали (ножки), наличие керна в хвостовой части (первоначальный этап подготовки углубления для последующего создания отверстия).

Изделия имеют разные признаки утилизации: например, у морфологически завершенного изделия (ГИМ, инв. № 1820–194) отсутствуют следы подвешивания или контакта с мягким органическим материалом. С другой стороны, в коллекции есть изделие с обломанным отверстием, которое использовалось и после поломки (ГИМ, инв. № 1822–624) (Информационная система «Искусство Мальты»).

Согласно методу палеобиологической классификации, наличие стилистических особенностей (различное соотношение длины шеи к туловищу) у идентичных морфологически и технологически скульптур могут указывать на принадлежность изображенных птиц к разным видам водоплавающих (лебеди, утиные, гагаровые). Палеоорнитологические исследования подтверждают проживание данных видов в позднем плейстоцене на территории Приангарья находками остеологических материалов на многочисленных сибирских памятниках (Мартынович, 2006. С. 11–13).

Вероятная многовариативность использования фигурок подтверждается особенностями распределения находок по памятнику. Скульптуры птиц встречаются в разных жилищно-бытовых ситуациях: в погребении детей, в свободной зоне (Песцовая площадка), в жилищах и в отдельных конструкциях (Липнина, 2002. С. 182–184).

Таким образом, отмеченные особенности технологического производства, следов использования, расположения скульптур на памятнике, особенности стилистики и биологической принадлежности позволяют сделать несколько выводов относительно их смыслового характера. В первую очередь, доказано отсутствие случайности в производстве тех или иных изделий, жестко обусловленных стандартом производства. Во-вторых,

можно констатировать наличие у носителей мальтино-буретской культуры потребности в повторении изображений птиц определенной формы (вероятно, разных биологических видов). Имеются достаточные основания выделять несколько вариантов использования орнитоморфных скульптур, что позволяет предположить и наличие разных смысловых нагрузок.

Список литературы

- Информационная система «Искусство Мальты». [Электронный ресурс] URL: <http://malta.artemiris.org> (Дата обращения: 14.02.20).
- Липнина Е. А., 2002. Мальтинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и перспективы исследования. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Мартынович Н. В., 2006. Позднечетвертичные птицы из пещерных местонахождений Южной Сибири (Алтае-Саянская горная страна). Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.
- Шмидт И. В., 2006. Изобразительное творчество в палеолите Северной Азии: методики интерпретаций (историографический аспект): Дис ... канд. ист. наук. Новосибирск.
- Формозов А. А., 1980. Памятники первобытного искусства на территории СССР. М.
- Lbova L., Volkov P., 2016. Processing Technology for the Objects of Mobile Art in the Upper Paleolithic of Siberia (the Malta Site) // Quaternary International. Vol. 403. P. 16–22.

Коллекция А. И. Кельсиева как источник по изучению стоянки Костёнки 1

Пахомов Р. В.

*(Воронежский государственный университет, г. Воронеж)
romapachomov77@yandex.ru*

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-156-158

Среди памятников эпохи верхнего палеолита особое место занимает стоянка Костёнки 1, с которой началось изучение Костёнковско-Борщевского района. Первые сведения о ней связаны с именем И. С. Полякова (Рогачев, 1957. С. 10–11), но немалую роль в их конкретизации сыграл хранитель Политехнического музея А. И. Кельсиев, проводивший раскопки в Костенках с 9 по 17 августа 1881 г. с целью пополнения палеолитических коллекций музея (Кельсиев, 1883. С. 158). Им было заложено 7 раскопов, в 4 из которых обнаружены находки из камня и кости. В общей сложности количество кремневых изделий со следами «целесообразной отделки», включая различные сколы («обивки»), составило около 510 предметов